

Полина Евгеньевна Лобанова

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
plobanova285@gmail.com

Основные направления деятельности треста «Комилес» в 1927–1932 гг.

***Аннотация.** Рассматриваются лесозаготовительные организации Коми области в первой половине 1920-х гг. и создание треста «Комилес», реорганизация лесного хозяйства и образование леспромхозов, районирование лесных массивов региона, национально-языковая политика и национальный состав управленческих кадров треста, решение проблемы кадров рабочих-лесозаготовителей за счет спецпереселенцев.*

***Ключевые слова:** лесная отрасль, лесозаготовки, комизация, зырянизация, производственные задания, леспромхозы, лесоэкономическое и лесохозяйственное районирование*

Для цитирования: Лобанова П. Е. Основные направления деятельности треста «Комилес» в 1927–1932 гг. // Молодежный научный вестник СГУ им. Питирима Сорокина. 2025. № 1. С. 48–65. <https://mnv.syktu.ru/>

Article

Polina E. Lobanova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
plobanova285@gmail.com

The main activities of the «Komiles» trust in 1927–1932

***Abstract.** The article examines the logging organizations of the Komi region in the first half of the 1920s and the creation of the Komiles trust, the reorganization of forestry and the formation of forestry farms, the zoning of the region's forests, the national language policy and the national composition of the trust's management staff, the solution of the problem of personnel of logging workers at the expense of special settlers.*

***Keywords:** forestry, logging, komization, zyryanization, production tasks, forestry enterprises, forestry zoning*

For citation: Lobanova P. E. The main activities of the «Komiles» trust in 1927–1932. *Molodezhnyj nauchnyj vestnik SGU im. Pitirima Sorokina* [Youth scientific bulletin Pitirim Sorokin Syktyvkar State University]. 2025. No 1. Pp. 48–65. <https://mnv.syktu.ru/>

В годы НЭПа произошел вынужденный отход от большевистских лозунгов в сторону «экономической либерализации», но «при жестком политическом контроле». Создание валютного фонда страны осуществлялось через трестирование и концессионирование лесной отрасли. В сезон 1925/26 по Коми области удалось достичь довоенные (1913 г.) показатели заготовок экспортного леса, что говорит о все же удачной деятельности лесозаготовительных организаций Коми области и завершении восстановительного периода в регионе. С 1925 г. начинается серьезное реформирование правового регулирования труда, определенных попыток улучшения условий быта лесных рабочих, организовывается специализированное обучение лесному делу. Но это в полной мере не помогло к концу НЭПа решить кадровую проблему в лесной отрасли Коми области.

Превращение Северного края во «всесоюзную лесопилку» с целью дальнейшего пополнения валютного фонда страны потребовало от советско-партийных и хозяйственных органов коренной перестройки всей лесной отрасли страны. 30 января 1928 г. СТО принял постановление о форсированном расширении лесного экспорта СССР, который должен был стать важнейшим источником поступления валютных средств, необходимых для ускоренной индустриализации [29]. Европейский Север России, а именно Северный край, образованный в октябре 1929 г. и включающий в себя Северо-Двинскую, Вологодскую и Архангельскую губернии, Коми автономную область, планировалось использовать для «форсированного развертывания производства экспортных лесоматериалов» в кратчайшие сроки. Планы советского руководства по расширению лесозаготовительных работ и формированию Северного края как «валютного цеха страны» (Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г.) подразумевали увеличение объемов заготавливаемого леса с 8–10 млн куб. м в год во второй половине 1920-х гг. до 60–65 млн куб. м к концу первой пятилетки [9, с. 214; 21].

К началу 1930-х гг. Коми автономная область занимала 52 % по удельному весу лесной территории Северного края, в то же время доля участия области в заготовках по краю составляла 17–18 %. В резолюции IV Пленума Обкома ВКП(б) в октябре 1928 г. был озвучен тезис о том, что расширение лесозаготовок «соответствует состоянию лесных ресурсов Коми области и общесоюзным планам развития лесной промышленности». На деле же лесные площади области оказались неподготовленными «к обслуживанию нужд социалистической стройки» [6, с. 57; 18, с. 64]. Для обеспечения выполнения плановых заданий первой

пятилетки в соответствии с лесосырьевыми возможностями были проведены широкомасштабные мероприятия, изменившие облик лесной отрасли Коми АО.

Важным инструментом реализации намеченных планов в этот период стал трест «Комилес» (1927–1957 гг.), сыгравший немаловажную роль в индустриализации региона. Поэтому в контексте понимания поставленных задач и процесса модернизации в Коми области особый интерес представляет проблематика функционирования в первые годы своего существования основного лесозаготовителя — треста «Комилес». Хронологические рамки исследования охватывают период с 1927 по 1932 г. Выбор 1927 г. как нижней границы обосновывается временем создания «Комилеса» как самостоятельной структурной организации. Верхняя граница соотносится с окончанием первой пятилетки в 1932 г. и решением основных задач, поставленных перед трестом в первые годы своего существования.

В отечественном, главным образом региональном историографическом поле тематика истории лесной промышленности Коми достаточно разработана. Но деятельность «Комилеса» фрагментарно освещена в контексте общего развития лесной промышленности или отдельных ее аспектов, непосредственно связанных с увеличением объемов лесозаготовительных работ в области.

Среди научных исследований общего характера по лесной отрасли Коми отметим монографию А. С. Будрина, посвященную развитию лесной промышленности Коми АССР, характеристике состояния и перспектив ее совершенствования. «Комилес» поверхностно затронут автором при изложении истории становления лесозаготовок, которым в работе уделено мало внимания. Это объясняется ориентацией автора на обзор современного состояния лесной промышленности Коми АССР на 1956 г. [2].

В научных изысканиях Н. М. Игнатовой отчасти нашли отражение особенности и проблемы привлечения «Комилесом» трудовых ресурсов (как местного населения, так и спецпереселенцев) в период индустриализации в Коми области [14].

Развернутый анализ привлечения «Комилесом» местного населения к работе на лесозаготовках в конце 1920-х — первой половине 1930-х гг. дан в работах Г. Ф. Доброноженко. Автором подчеркивается, что на кампании по принятию индивидуальных (твердых) заданий кулацкими хозяйствами и «добровольных самообязательств» бедняцко-средняцкими хозяйствами крестьяне реагировали массовыми выступлениями с требованиями изменить условия контрактационного договора и отказом выходить на лесозаготовки [7; 8; 9].

В статье В. В. Якоба представлен анализ настроений коми крестьян по вопросу привлечения их на лесозаготовки в 1920–1930-е гг., в том числе трестом «Комилес» [36].

Кроме того, в публикациях дается общая характеристика и статистическая оценка треста «Комилес» в рамках рассмотрения материально-технической базы, изменения в составе рабочих, общее состояние лесной отрасли в разные периоды в специфических условиях Севера [1; 12; 32].

Таким образом, проблематике функционирования треста «Комилес» уделено недостаточно внимания; специальных исследований по этой теме нет, что напрямую доказывает важность ее изучения.

Источниковая база исследования включает в себя законодательные и нормативно-правовые акты двух уровней: общегосударственного (постановления СТО СССР, ЦК ВКП(б), ВЦИК) и регионального (резолуции пленума Обкома ВКП(б), постановления и приказы Коми областных государственных и хозяйственных органов).

Среди делопроизводственной документации отметим протоколы заседаний Временного правления треста «Комилес», уставы, приказы лесозаготовительных организаций, отчеты, рапорты Орготдела ЦК ВКП(б), структурных подразделений треста «Комилес», докладные записки Комиссии НК РКИ РСФСР по лесной промышленности Коми АО, Орготдела ЦК ВКП(б) и т. д.

Периодическая печать представлена статьями из газет и журналов, издаваемыми областными и районными органами власти, в том числе и на коми языке («Коми му», «Вөрлэдзысь»).

Рассмотренный комплекс опубликованных и архивных документов позволил сформировать достаточную источниковую базу и раскрыть различные аспекты исследуемой темы: очертить круг проблем, с которыми столкнулся трест в 1927–1932 гг., конкретизировать методы организации ее деятельности, выявить основные точки зрения на вопросы решения поставленных организационных задач, которые обсуждались правлением «Комилеса».

Решением ЦК ВКП(б) планировалось довести к концу первой пятилетки объем лесозаготовок по Северному краю до 60–65 млн куб. м [22]. С учетом того, что за 1913 г. по регионам, входящим в него, удалось заготовить 7,3 млн куб. м, а превзойти этот объем лишь в 1927/28 заготовительном году (7,6 млн куб. м), фронт работы по достижению цели в 60–65 млн куб м был весьма широк и труднодостижим [21].

С 1921 г. в Коми АО после стабилизации политической обстановки внутри региона началось возобновление поставок леса на внешний рынок. В 1925/26 г. области удалось превзойти довоенный уровень (1913 г.) в наиболее доходной отрасли — лесозаготовках — на 24,4 %, что, в свою очередь, означало завершение восстановительного периода в Коми [6, с. 60].

Освоением богатых лесных ресурсов региона в 1920-е гг. занимались определенные лесозаготовительные организации: 1) государственные учреждения («Госпароходство», Нювчимский завод, Отдел местного хозяйства и т. д.); 2) смешанные (государственно-частные) акционерные общества «Руссанглолес» и «Руссголандлес»; 3) лесные тресты.

Первым трестом, который начал свою деятельность на территории Коми области, был организованный Государственный Северо-Беломорский лесной трест «Северолес». Правление организации находилось в Москве и входило в состав Главлескома ВСНХ. В регионах были открыты местные правления и конторы (в Коми области функционировала Усть-Сысольская контора). Трест занимался заготовкой леса во всех регионах Европейского Севера России. На территории Коми АО в 1921–1922 гг. заготовки велись им совместно с Облескомом (в общей сложности 80 % всех заготовок в области) [16].

Уже в 1925 г. Коми облисполкомом и трестом «Северолес» было учреждено лесопромышленное и лесоэкспортное акционерное общество «Комисеверолес». В марте 1927 г. акционерное общество реорганизовано в самостоятельную организацию — трест «Комилес», который принял территорию разработок «Северолеса» в области. В контексте рассмотрения роли лесозаготовок в деле индустриализации Коми автономной области наибольший интерес представляет именно трест «Комилес».

В течение первого года своей деятельности «Комилес» решал следующие основные задачи: организацию подготовительных мероприятий к лесозаготовительной кампании сезона 1927/28, приемку «имущества и материальных ценностей», отходящих от «Северолеса», присоединение ранее учрежденных трестов местного значения — «Печорлеса» (с 1925 г.) и «Электролеса» (с 1926 г.) [22; 24].

В рамках первой пятилетки «Комилес» вел свою деятельность по следующим основным направлениям: оформление устава «Комилеса», реорганизация лесного хозяйства и районирование лесной отрасли области, разрешение вопроса о месте пребывания правления треста, коренизация и комизация (зырянизация)

управленческого аппарата «Комилеса», решение проблемы кадров рабочих-лесозаготовителей.

Законодательное оформление устава треста «Комилес» было «вопросом первоочередной важности», а его отсутствие отражалось на заготовительных операциях организации. Правление треста оповещало в феврале 1928 г. Коми облисполком, что «утверждение устава "Комилес" задерживается по причинам отсутствия постановления Облисполкома о приписке в долгосрочное пользование лесничеств, входящих в район деятельности "Комилеса", а равно из-за отсутствия уставов "Печоралеса" и "Электролеса»» [33]. Правление настоятельно просило выдать постановление о закреплении и приписке за «Комилесом» основных лесничеств области: Усть-Сысольского, Ношульского, Койгородского, Летского, Устьнемского, Небдинского, Турьинского, Вымского, Визингского, Пожегского, Сидоровского, Ижемского и Троицко-Печорского, Вислянской дачи, «в части тяготеющей на Северо-Двинский бассейн» [33].

Окончательный вариант устава треста «Комилес» был утвержден ВСНХ РСФСР 13 июня 1928 г., а 18 августа 1928 г. он был внесен Наркомторгом РСФСР в реестр юридических лиц [4; 34]. Правление Комилеса «в пределах действующих законов, под общим надзором ВСНХ РСФСР» должно было вести самостоятельно всю оперативную и административную работу треста, «управляя его делами и находящимся в его распоряжении имуществом» [34, л. 22]. Утверждение устава позволило регламентировать ведущие принципы работы треста, отрегулировать ее внутренние организационные процессы по заготовкам лесной продукции.

В рамках реорганизации лесного хозяйства и районирования лесной промышленности с лета 1929 г. на территории, приписанной к «Комилесу», были образованы восемь леспромхозов: Усть-Куломский, Сторожевский, Прилузский, Сысольский, Усть-Сысольский, Усть-Вымский, Ухтинский, Троицко-Печорский. В состав сформированных леспромхозов вошли лесничества, лесорайоны и лесозаводы, находившиеся на их территориях [17].

Невыполнение производственных заданий в конце 1920-х гг. отчасти связывалось также с многочисленностью лесозаготовителей, что «не создавало нормальной обстановки для работы, ведя к постоянной конкуренции при вербовке рабочей силы» [6, с. 59]. В 1928/29 г. в Коми АО из общего числа привлеченной к лесозаготовкам рабочей силы за «Комилесом» числилось 26368 чел. (51,5 %), за «Северолесом» — 5016 чел. (9,8 %), за «Волгокаспийлесом» — 6213 чел.

(12,1 %), за «Русголландлесом» — 3710 чел. (7,2 %), «Руссанглолесом» — 3455 чел. (6,7 %), за «Госпароходством» — 387 чел. (0,8 %), Пермской железной дорогой — 220 чел. (0,4 %) и т. д. [30, с. 24].

Для решения создавшейся проблемы в 1929 г. было проведено также районирование лесных массивов всего Северного края и осуществлено следующее закрепление: Северо-Двинский и Печорский бассейны — за трестом «Комилес», Мезенский — за Северолесом, Волжский, система р. Камы — за «Ураллесом», система р. Вятки — за «Севвостлесом», железнодорожная полоса — за «Севбелтранслесом» [6, с. 59].

Реорганизация и районирование лесной промышленности Коми области в целом были проведены успешно. Пересмотр системы ведения лесного хозяйства в сторону объединения на местах лесохозяйственного аппарата с лесозаготовительным и сосредоточения всех процессов в руках леспромхозов «от выращивания древесины и кончая ее переработкой и сбытом» имели положительный результат. Происходило дальнейшее обследование и освоение лесных массивов области. Показатели по объему лесозаготовок в Коми области (с учетом деловой и дровяной древесины), проводимых трестом «Комилес», неизменно росли: если в 1927/28 г. заготовили 1314,9 куб. м, то в 1931/32 г. — 3311,6 куб. м [6, с. 60].

Серьезные прения возникли и по месту пребывания временного правления «Комилеса». Постановлением ВСНХ РСФСР правление, находящееся в Москве, обязано было к весне 1928 г. переехать в Усть-Сысольск. Но в июле 1927 г. председателем временного правления И. А. Баландиным на имя Президиума ВСНХ была направлена докладная записка с просьбой перевода управляющего органа не в областной центр, а в Архангельск. И. А. Баландин не считал нужным выезд всего правления треста в Усть-Сысольск для руководства лесозаготовками. Предлагалось оставить в областном центре на постоянной основе одного члена, а «если его будет мало», планировалось «послать в Усть-Сысольск одного члена правления, а в нужные моменты — председателя правления, и лесозаготовки будут обеспечены» [26, л. 8].

Заместитель председателя Карманов, в свою очередь, на заседании правления треста парировал, что «если тов. Баландин говорит, что в Усть-Сысольске лесозаготовками может руководить один член правления, то он глубоко не прав», и что руководить из Архангельска лесозаготовками в области не представляется возможным. Член правления Грудин утверждал, что «в данное время перебрасывать правление в Усть-Сысольск невозможно, так как при нашей неувязке это

принесет только вред новому делу» и что «на первое время, если удастся доказать ВСНХ, необходимо правление оставить в Москве» [26, л. 9].

По итогу правление «Комилеса» было временно оставлено в Москве, но уже 1 октября 1927 г. должен был осуществиться его перевод в Усть-Сысольск, в Московской конторе была оставлена часть работников треста. Штат аппарата треста «Комилес» на лето 1927 г. был обозначен в 23–25 человек [25, л. 32; 27, л. 10; 28]. Пребывание управленческого аппарата треста в Коми области позволило оперативно решать поставленные перед регионом задачи по лесозаготовкам.

Помимо традиционных проблем, связанных с подбором управленческих кадров, только что созданное правление уже с 1928 г. было вынуждено решать вопросы коренизации и комизации (зырянизации) управленческого аппарата треста.

Декрет ВЦИК «О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки» (14 апреля 1924 г.) требовал «перехода делопроизводства на местах на национальные языки и, в первую очередь, введение разговорной речи среди сотрудников государственных учреждений и предприятий», подготовку и переподготовку местных работников «для обслуживания государственных местных аппаратов через специальные языковые курсы», прием на государственную службу преимущественно кандидатов, знающих национальный язык [5].

«Комилес», решая задачу национально-языковой политики, сообщал в 1928 г. в орготдел Коми облисполкома, что правление организации, недавно созданное преимущественно из приезжих русских специалистов, при проведении комизации встретит «наибольшие затруднения». Производственный отдел (лесозаготовительный, таксационный, заводской и главная бухгалтерия) не имел сотрудников коми национальности вовсе, остальные отделы были укомплектованы ими «в недостаточном количестве» [3].

Несмотря на моноэтничность населения Коми области (коми составляли более 80 % населения области) [6, с. 12], комизация и коренизация в среде управленческого аппарата были замедлены в связи с отсутствием квалифицированных работников из числа местного населения, опыта реализации подобных мероприятий, нехваткой выделенных бюджетных средств, а также использованием в разговорной речи на предприятиях различных местных диалектов.

Из 77 работников правления треста 35 человек (45 %) являлись коми, среди которых родной грамотой владели 25 человек (71 %). Русских в аппарате треста насчитывалось 42 человека (55 %), из которых коми язык знал один человек,

грамоту — два человека (в сумме 7 % от числа русских работников). По всему кадровому составу правления «Комилеса» коми языком и / или грамотой в различной степени владели 27 человек (35 %) [31]. В районных конторах на 1928 г. из 11 заведующих лесрайонами четверо — русские [3].

Процесс коренизации и зырянизации заметно осложнился в связи с дискуссиями по вхождению Коми автономии в состав Северного края, развернувшимися в 1928–1929 гг. Сложившаяся ситуация привела к обвинению некоторых руководителей Коми региона в «воинствующем коми национализме». Опасаясь эскалации ситуации, руководители некоторых организаций и учреждений вернулись к использованию в делопроизводстве русского языка. Так, в 1932 г. в областной газете «Вөрлэдзысь» отмечалось, что в делопроизводстве «Комилеса» на коми языке «одно постановление и несколько телеграмм, на этом и все» и что тресту нечем оправдать свое бездействие по комизации аппарата [20, с. 3].

К концу второй пятилетки, несмотря на возникшие сложности в проведении национально-языковой политики, программа коренизации аппарата была достигнута, в том числе и по основной лесозаготовительной организации — тресту «Комилес». Управленцы низового уровня практически полностью были представлены кадрами коми национальности, областной уровень был укомплектован по этому показателю в среднем до 80 % от общего состава. Но полемика по поводу коренизации и распространения коми языка в делопроизводстве в той или иной степени продолжалась и в последующие годы [19, с. 41–42].

Задача значительного увеличения объемов лесозаготовок в начале 1930-х гг. поставила перед руководством Коми области и правлением «Комилеса» сложную задачу увеличения численности рабочих-лесозаготовителей (более чем на 20 тыс. чел. к середине 1930-х гг.) [18, с. 65]. Возможности увеличения объемов лесозаготовок за счет добровольного привлечения рабочей силы местного населения (при почти полном отсутствии механизации лесозаготовок) были практически исчерпаны в середине 1920-х гг. [9, с. 215].

В конце 1929 г. руководству Северного края приходит идея о решении проблемы рабочих рук на лесозаготовках за счет массового переселения в край раскулаченных крестьян из других районов страны и использования подневольного труда спецпереселенцев. Коми обком партии неоднократно направлял в Москву запросы на завоз «дополнительной рабочей силы» для лесной промышленности (раскулаченных) из других регионов страны [14, с. 83].

После принятия 7 февраля 1930 г. Севкрайкомом ВКП(б) решения о высылке в Коми область 9 тыс. семей областной отдел ОГПУ 26 февраля заключил с «Комилесом» договор о передаче последнему 5 тыс. кулацких семей «с целью расселения их в пределах лесных дач» треста. Спецпереселенцы были разбросаны по леспромхозам Коми АО. «Комилес» обязывался использовать труд рабочей силы формирувавшихся колоний в течение всего календарного года на всех видах работ (лесозаготовительных, сплавных, мелиоративных). Такие лесные рабочие получали зарплату на 20–25 % ниже, чем крестьяне-сезонники, жили в неблагоприятных условиях, проблемы их обустройства в колониях решались в недостаточной степени, в чем признавались областные партийно-советские и хозяйственные органы [11; 13, с. 132; 15; 35].

Основная масса спецпереселенцев (75 %), выселенных в Коми область в первой половине 1930-х гг., была занята на работах в лесозаготовительных организациях треста «Комилес». По сведениям сектора переселения «Комилеса», спецпереселенцы («промкадровики» по терминологии МВД) составляли в 1932 г. 27,2 % всех рабочих треста, в 1933 г. — 32,1 %, в 1934 г. — 19,8 %, 1935 г. — 18,7 % [10, с. 81].

Подводя итоги, отметим, что задача создания валютного фонда посредством экспорта лесопродукции потребовала полного системного переустройства лесной отрасли региона, в том числе и через вполне успешно проведенное укрупнение отечественных лесоорганизаций (трестирование отрасли), лесохозяйственное и лесоэкономическое районирование Коми области. Процесс комитации лесной отрасли осложнял решение задачи по созданию новых управленческих кадров. В основном «Комилесу» удавалось стабильно функционировать почти по всем выделенным направлениям деятельности.

Список сокращений

- ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
- ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
- Главлеском — Главный комитет лесной промышленности
- Наркомторг — Народный комиссариат внешней и внутренней торговли
- НК РКИ — Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции
- Обком — областной комитет
- Облеском — областной лесной комитет
- Облисполком — областной исполнительный комитет
- ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление

Орготдел — организационный отдел
Севкрайком — Северный краевой комитет ВКП(б)
СТО — Совет труда и обороны

Список источников

1. Бондаренко О. Е., Князева Г. А., Турубанов А. Н. Лесной комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; Сыктывкарский лесной институт, 2004. 183 с.
2. Бурдин А. С. Лесная промышленность Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1956. 80 с.
3. В орготдел ОИК. № 4049 1928 г. // Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУ РК «НА РК»). Ф. Р-144. Государственный лесопромышленный комбинат «Комилес» Министерства лесной промышленности СССР. Оп. 1. Д. 9. Л. 107.
4. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУ РК «НА РК»). Ф. Р-144. Государственный лесопромышленный комбинат «Комилес» Министерства лесной промышленности СССР // ГУ РК «НА РК». 1. Д. 7. Л. 10.
5. Декрет ВЦИК «О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки» 14 апреля 1924 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/357906-dekret-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-o-merah-k-perevodu-deloproizvodstva-gosudarstvennyh-organov-v-natsionalnyh-oblastyah-i-respublikah-na-mestnye-yazyki-utverzhdhen-14-go-aprelya-1924-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 21.11.2024).
6. Десять лет социалистического строительства автономной области Коми с 1921 по 1931 г. : материалы к отчету Облисполкома авт. обл. Коми перед правительством о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства за 10 лет. Сыктывкар: Изд. Коми облисполкома, 1931. 154 с. URL: <http://elib.komisc.ru/uploads/books/Desjatelj-socialisticheskogo-stroitelstva-Avtonomnoi-oblasti> (дата обращения: 03.11.2024).
7. Доброноженко Г. Ф. Коми деревня в 30-е годы XX в.: политические репрессии и раскулачивание. Сыктывкар: СыктГУ, 2007. 123 с.
8. Доброноженко Г. Ф. Кулак как объект социальной политики в 20-е — первой половине 30-х годов XX века (на материалах Европейского Севера России). СПб.: Наука, 2008. 730 с.
9. Доброноженко Г. Ф. Складывание системы принудительного труда крестьян-сезонников в лесозаготовительный сезон 1929/30 года (по информационным сводкам отделов ОГПУ Европейского Севера России) // Двадцать девятая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина: Февральские чтения : сборник статей / отв. ред.: О. А. Сотникова, Н. Н. Новикова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. С. 212–220.

10. Доброноженко Г. Ф., Шабалова Л. С. Кулацкая ссылка в Коми области в первой половине 1930-х годов // Покаяние: Мартиролог. / сост.: Г. Ф. Доброноженко, Л. С. Шабалова. Сыктывкар: Коми респ. благотв. общ. фонд жертв полит. репрессий «Покаяние», 2001. Т. 4. Ч. 1. С. 17–123.

11. Договор Коми областного отдела ОГПУ с трестом «Комилес» об использовании 5000 кулацких семей на лесозаготовках. 26 февраля 1930 г. // Лесная промышленность Коми АССР : сб. документов, 1917–1960 / [редкол.: Е. Э. Макеева (ред.-сост.) и др.]. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. С. 73–75.

12. Заборцева Л. П., Чупров В. И. Лесной комплекс Республики Коми: история и современность : учеб. пособие к спецкурсу «История лесной промышленности Республики Коми» для студентов: самост. учеб. электрон. изд. Сыктывкар: СЛИ, 2013. 139 с. URL: <http://diss.seluk.ru/m-stroitelstvo/10177-2-1-zaborceva-chuprov-lesnoy-kompleks-respubliki-komi.php> (дата обращения: 14.11.2024).

13. Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 1930-х годов). М.: Интерпракс, 1994. 267 с.

14. Игнатова Н. М. Влияние принудительных миграций на развитие лесозаготовительной промышленности Республики Коми в 1930–1950-е годы // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 82–94.

15. Из акта обследования бригадой Коми обик условий труда и быта спецпереселенцев в трудпоселках Усть-Куломского ЛПХ. 15 июня 1935 г. // Лесная промышленность Коми АССР : сб. документов, 1917–1960 / [редкол.: Е. Э. Макеева (ред.-сост.) и др.]. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. С. 108–110.

16. Из положения СТО об органе управления лесной промышленностью Северо-Беломорского района «Северолес». 17 августа 1921 г. // Лесная промышленность Коми АССР : сб. документов, 1917–1960 / [редкол.: Е. Э. Макеева (ред.-сост.) и др.]. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. С. 31.

17. Из приказа по тресту «Комилес» об организации в его составе 8 леспромхозов. 24 августа 1929 г. // Лесная промышленность Коми АССР : сб. документов, 1917–1960 / [редкол.: Е. Э. Макеева (ред.-сост.) и др.]. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. С. 70–71.

18. Из резолюции IV пленума Обкома ВКП(б) «О дальнейшем развертывании лесной промышленности и лесозаготовок». 1–3 октября 1928 г. // Лесная промышленность Коми АССР : сб. документов, 1917–1960 / [редкол.: Е. Э. Макеева (ред.-сост.) и др.]. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. С. 64–66.

19. Кировова Н. В. Коренизация партийно-государственного аппарата как тактическая задача осуществления национально-языковой политики в Коми регионе в 1920–1930-е гг. // Манускрипт. 2019. № 6. С. 39–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korenizatsiya-partiyno-gosudarstvennogo-apparata-kak-takticheskaya-zadacha-osuschestvleniya-natsionalno-yazykovoy-politiki-v-komi> (дата обращения: 21.11.2024).

20. Комилес коми кыв ётдорто (Комилес избегает коми языка) // Вёрлэдзысь / газета Коми Обкома ВКП(б), Коми Облисполкома и Облпрофсовета. Сыктывкар, 1932. № 182 (2916). С. 3. URL: <https://nebrk.ru/docs/common/RKOMIBIBL0000412966> (дата обращения: 21.11.2024).
21. Макаренко А. И. Лесное хозяйство Северного края и лесозаготовка. Архангельск: Северное краевое изд-во, 1931. 140 с. URL: <http://urdoma.info/post/4262> (дата обращения: 07.11.2024).
22. Постановление ЦК ВКП(б) по докладу Северного краевого комитета ВКП(б) от 5 января 1930 г. // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/58813> (дата обращения: 25.11.2024).
23. Приказ Временного правления Гостреста «Комилес». 26 сентября 1927 г. // ГУ РК «НА РК». Ф. р-144. Оп. 1. Д. 2. Л. 41.
24. Протокол № 14 заседания Правления «Комилес». 19 сентября 1927 г. // ГУ РК «НА РК». Ф. р-144. Оп. 1. Д. 1. Л. 31–32.
25. Протокол № 4 заседания Правления «Комилес». 4 мая 1927 г. // ГУ РК «НА РК». Ф. р-144. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
26. Протокол № 6 заседания Временного правления «Комилес». 6 июля 1927 г. // ГУ РК «НА РК». Ф. р-144. Оп. 1. Д. 1. Л. 8–9.
27. Протокол № 7 заседания Временного правления «Комилес». 13 июля 1927 г. // ГУ РК «НА РК». Ф. р-144. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–13.
28. Протокол № 9 заседания Временного правления треста «Комилес». 10 августа 1927 г. // ГУ РК «НА РК». Ф. р-144. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
29. Рупасов А. И. Лесной экспорт СССР в конце 1920-х — начале 1930-х гг. и конкуренция на европейском рынке // Новейшая история России. 2018. № 8 (1). С. 82–98.
30. Сахаров П. Комилес и перспективы его развития // Коми му — Зырянский край: экономический и краеведческий журнал / Областной исполнительный комитет Автономной области Коми; Общество изучения Коми края. Усть-Сысольск, 1928. № 12. С. 20–29. URL: <http://elib.komisc.ru/uploads/books/Komi-mu-1928-12/26/index.html> (дата обращения: 16.11.2024).
31. Сведения по Правлению Государственного лесопромышленного треста «Комилес». 1928 г. // ГУ РК «НА РК». Ф. р-144. Оп. 1. Д. 9. Л. 109.
32. Северный лес на все времена. Из истории лесопромышленного комплекса Республики Коми / отв. ред.-сост. Н. В. Мельникова. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2011. 431 с.
33. Телеграмма Правления треста «Комилес» в областной исполнительный комитет. 1928 г. // ГУ РК «НА РК». Ф. р-144. Оп. 1. Д. 9. Л. 41.
34. Устав Государственного лесопромышленного треста «Комилес» // ГУ РК «НА РК». Ф. р-144. Оп. 1. Д. 7. Л. 21–24.
35. Ходатайство председателя Правления треста «Комилес» Н. М. Карманова в центрсоюз о выделении обуви и одежды для спецпереселенцев. 30 ноября 1930 г. // Лесная промышленность Коми АССР : сб. документов, 1917–1960 / [редкол.: Е. Э. Макеева (ред.-сост.) и др.]. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. С. 83–84.

36. Якоб В. В. Отношение крестьян Коми области к труду на лесозаготовках в 1920–1930-е гг. // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 74–81. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72). URL: https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2014/11/trudy-ijali_72.pdf (дата обращения: 21.11.2024).

References

1. Bondarenko O. E., Kniazeva G. A., Turubanov A. N. *Lesnoi kompleks Respubliki Komi v XX veke* [The forest complex of the Komi Republic in the XX century]. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History Komi SC of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar Forest Institute, 2004. 183 p. (In Russ.)

2. Budrin A. S. *Lesnaia promyshlennost' Komi ASSR* [Forestry industry of the Komi ASSR]. Syktyvkar: Komi book publishing House, 1956. 80 p. (In Russ.)

3. To the Organizational Department of the Komi Executive Committee. No. 4049, 1928. *Gosudarstvennoe uchrezhdenie Respubliki Komi «Nacional'nyj arhiv Respubliki Komi» (GU RK «NA RK»)*. [State Institution of the Komi Republic "National Archives of the Komi Republic" (SI RK "NA RK")]. F. R-144. State Timber Industry Combine "Komiles" of the USSR Ministry of Forestry. Op. 1. D. 9. L. 107. (In Russ.)

4. State Institution of the Komi Republic "National Archives of the Komi Republic" (SI RK "NA RK"). F. R-144. State Timber Industry Complex "Komiles" of the USSR Ministry of Forestry. *GU RK «NA RK»* [SI RK "NA RK"]. 1. D. 7. L. 10. (In Russ.)

5. *Dekret VTSIK «O merakh k perevodu deloproizvodstva gosudarstvennykh organov v natsional'nykh oblastiakh i respublikakh na mestnye yazyki». 14 aprelya 1924 g.* [Decree of the All-Russian Central Executive Committee «On measures to translate the records of State bodies in national regions and Republics into local languages». April 14, 1924]. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/357906-dekret-vsrossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-o-merah-k-perevodu-deloproizvodstva-gosudarstvennykh-organov-v-natsionalnykh-oblastyakh-i-respublikah-na-mestnye-yazyki-utverzhen-14-go-aprelya-1924-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed: 21.11.2024). (In Russ.)

6. *Desiat' let sotsialisticheskogo stroitel'stva avtonomnoi oblasti Komi s 1921 po 1931 g.: materialy k otchetu Oblispolkoma avt. obl. Komi pered pravitel'stvom o sostoianii sovet'skogo, khoziaistvennogo i kul'turnogo stroitel'stva za 10 let* [Ten years of socialist construction of the Komi Autonomous Region from 1921 to 1931: materials for the report of the Regional Executive Committee of the Komi Autonomous Region to the government on the state of Soviet, economic and cultural construction over 10 years]. Syktyvkar: Publishing House of the Komi Regional Executive Committee, 1931. 154 p. Available at: <http://elib.komisc.ru/uploads/books/Desyat-let-socialisticheskogo-stroitelstva-Avtonomnoi-oblasti> (accessed: 03.11.2024). (In Russ.)

7. Dobronozhenko G. F. *Komi derevnia v 30-e gody XX v.: politicheskie repressii i raskulachivanie* [Komi village in the 30s of the twentieth century: political repression and dispossession]. Syktyvkar: Syktyvkar State University, 2007. 123 p. (In Russ.)

8. Dobronozhenko G. F. *Kulak kak obekt sotsial'noi politiki v 20-e — pervoi polovine 30-kh godov XX veka (na materialakh Evropeiskogo Severa Rossii)* [Kulak as an object of social policy in the 20s — the first half of the 30s of the twentieth century (based on the materials of the European North of Russia)]. Saint Petersburg: Nauka, 2008. 730 p. (In Russ.)

9. Dobronozhenko G. F. The folding of the system of forced labor of seasonal peasants in the logging season of 1929/30 (according to the information reports of the OGPU departments of the European North of Russia). *Dvadsat' deviatiaia godichnaia sessiia Uchenogo sojeta Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina: Fevral'skie chteniia : sbornik statei* [Twenty-ninth annual session of the Academic Council of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin: February readings: National Conference : collection of articles]. Otv. red.: O. A. Sotnikova, N. N. Novikova. Syktyvkar: Syktyvkar State University Publishing House, 2022. Pp. 212–220. (In Russ.)

10. Dobronozhenko G. F., Shabalova L. S. Kulak exile in the Komi region in the first half of the 1930s. *Pokaianie: Martirolog* [Repentance: A Martyrology.]. The comp.: G. F. Dobronozhenko, L. S. Shabalova. Syktyvkar: Komi Republican Charitable Public Foundation for Victims of Political Repression "Repentance", 2001. Vol. 4. Part 1. Pp. 17–123. (In Russ.)

11. The agreement between the Komi regional department of the OGPU and the Komiles Trust on the use of 5,000 Kulak families in logging. February 26, 1930. *Lesnaia promyshlennost' Komi ASSR: sbornik dokumentov, 1917–1960* [The forest industry of the Komi ASSR: a collection of documents, 1917–1960]. Syktyvkar: Komi book publishing House, 1989. Pp. 73–75. (In Russ.)

12. Zabortseva L. P., Chuprov V. I. *Lesnoj kompleks Respubliki Komi: istoriya i sovremennost' : ucheb. posobie k speckursu «Istoriya lesnoj promyshlennosti Respubliki Komi» dlya studentov: samost. ucheb. elektron. izd.* [Forest complex of the Komi Republic: history and modernity : textbook. the manual for the special course "The history of the forest industry of the Komi Republic" for students: self. study. electron. ed.] Syktyvkar: SLI, 2013. 139 p. Available at: <http://diss.seluk.ru/m-stroitelstvo/10177-2-1-zaborceva-chuprov-lesnoy-kompleks-respubliki-komi.php> (accessed: 14.11.2024).

13. Ivnit'skii N. A. *Kollektivizatsiia i raskulachivanie (nachalo 1930-kh godov)* [Collectivization and dispossession (early 1930s)]. Moscow: Interpraks, 1994. 267 p. (In Russ.)

14. Ignatova N. M. The impact of forced migration on the development of the Komi Republic's logging industry in the 1930s and 1950s. *Industrializatsiia Evropeiskogo Severo-Vostoka Rossii: predposylki, sposoby osushchestvleniia i vliianie na sotsial'no-ekonomicheskoe, politicheskoe, etnodemograficheskoe i kul'turnoe razvitie regiona* [Industrialization of the European Northeast of Russia: prerequisites, methods of implementation and impact on the socio-economic, political, ethnodemographic and cultural development of the region]. Syktyvkar, 2013. Pp. 82–94. (In Russ.)

15. From the act of examination by the Komi Obik brigade of the working and living conditions of special settlers in the work settlements of the Ust-Kulomsky agricultural farm.

June 15, 1935. *Lesnaia promyshlennost' Komi ASSR: sbornik dokumentov, 1917–1960* [The forest industry of the Komi ASSR : a collection of documents, 1917–1960]. Syktyvkar: Komi book publishing House, 1989. Pp. 108–110. (In Russ.)

16. From the regulations of the Council of Labor and Defense on the forestry industry management body of the Severo-Belomorsky district «Severoles». August 17, 1921. *Lesnaia promyshlennost' Komi ASSR: sbornik dokumentov, 1917–1960* [The forest industry of the Komi ASSR: a collection of documents, 1917–1960]. Syktyvkar: Komi book publishing House, 1989. Pp. 31. (In Russ.)

17. From the order of the Komiles Trust on the organization of 8 forestry enterprises in its composition. August 24, 1929. *Lesnaia promyshlennost' Komi ASSR: sbornik dokumentov, 1917–1960* [The forest industry of the Komi ASSR: collection of documents, 1917–1960]. Syktyvkar, Komi book publishing House, 1989. Pp. 70–71. (In Russ.)

18. From the resolution of the IV Plenum of the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) «On the further development of the timber industry and logging» October 1–3, 1928. *Lesnaia promyshlennost' Komi ASSR: sbornik dokumentov, 1917–1960* [The forest industry of the Komi ASSR: a collection of documents, 1917–1960]. Syktyvkar, Komi book publishing House, 1989. Pp. 64–66. (In Russ.)

19. Kirosova N. V. The radicalization of the party-state apparatus as a tactical task of implementing national language policy in the Komi region in the 1920s and 1930s. *Manuskript* [The manuscript]. 2019. No 6. Pp. 39–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/korenizatsiya-partiyno-gosudarstvennogo-apparata-kak-takticheskaya-zadacha-osuschestvleniya-natsionalno-yazykovoy-politiki-v-komi> (accessed: 21.11.2024). (In Russ.)

20. Komiles avoids Komi language. *Vörledzys' / gazeta Komi Obkoma VKP(b), Komi Oblispolkoma i Oblprofsoveta* [Forest worker]. No 182 (2916). Syktyvkar, 1932. Pp. 3. Available at: <https://nebrk.ru/docs/common/RKOMIBIBL0000412966> (accessed: 21.11.2024). (In Russ.)

21. Makarenko A. I. *Lesnoe khoziaistvo Severnogo kraia i lesnoekspluatatsiia* [Forestry of the Northern Territory and forest exploitation]. Arkhangelsk: Northern Regional Publishing House, 1931. 140 p. Available at: <http://urdoma.info/post/4262> (accessed: 07.11.2024). (In Russ.)

22. Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the report of the Northern Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) dated January 5, 1930. *Istoricheskie materialy* [Historical Materials]. Available at: <https://istmat.org/node/58813> (accessed: 25.11.2024). (In Russ.)

23. Order of the Provisional Board of the State Trust «Komiles». September 26, 1927. *GU RK «NA RK»* [SI RK "NA RK"]. F. r-144. Op. 1. D. 2. L. 41. (In Russ.)

24. Minutes No. 14 of the Board meeting of Komiles. September 19th, 1927. *GU RK «NA RK»* [SI RK "NA RK"]. F. r-144. Op. 1. D. 1. L. 31–32. (In Russ.)

25. Minutes No. 4 of the Board meeting of Komiles. May 4, 1927. *GU RK «NA RK»* [SI RK "NA RK"]. F. r-144. Op. 1. D. 1. L. 5. (In Russ.)

26. Minutes No. 6 of the meeting of the Interim Board of Komiles. July 6, 1927. *GU RK «NA RK»* [SI RK "NA RK"]. F. r-144. Op. 1. D. 1. L. 8–9. (In Russ.)

27. Minutes No. 7 of the meeting of the Interim Board of Komiles. July 13, 1927. *GU RK «NA RK»* [SI RK "NA RK"]. F. r-144. Op. 1. D. 1. L. 10–13. (In Russ.)
28. Minutes No. 9 of the meeting of the Provisional Board of the Comiles Trust. August 10, 1927. *GU RK «NA RK»* [SI RK "NA RK"]. F. r-144. Op. 1. D. 1. L. 17. (In Russ.)
29. Rupasov A. I. USSR timber exports in the late 1920s and early 1930s and competition in the European market. *Noveishaia istoriia Rossii* [The modern history of Russia]. 2018. No 8 (1). Pp. 82–98. (In Russ.)
30. Sakharov P. Komiles and its development prospects. *Komi mu — Zyrianskii krai: ekonomicheskii i kraevedcheskii zhurnal / Oblastnoi ispolnitel'nyi komitet Avtonomnoi oblasti Komi; Obshchestvo izucheniia Komi kraia* [Komi land — Zyryansky Krai: economic and local history journal]. Ust-Sysolsk, 1928. No 12. Pp. 20–29. Available at: <http://elib.komisc.ru/uploads/books/Komi-mu-1928-12/26/index.html> (accessed: 16.11.2024). (In Russ.)
31. Information on the Board of the State Forestry Trust "Komiles". 1928. *GU RK «NA RK»* [SI RK "NA RK"]. F. r-144. Op. 1. D. 9. L. 109. (In Russ.)
32. *Severnyi les na vse vremena. Iz istorii lesopromyshlennogo kompleksa Respubliki Komi* [The Northern forest for all time. From the history of the Komi Republic timber industry]. Otv. redaktor-sostavitel' N. V. Mel'nikova. Syktyvkar: Komi Republican Printing House, 2011. 431 p. (In Russ.)
33. Telegram from the Board of the Komiles Trust to the Regional Executive Committee. 1928. *GU RK «NA RK»* [SI RK "NA RK"]. F. r-144. Op. 1. D. 9. L. 41. (In Russ.)
34. Charter of the State Forestry Trust "Komiles". *GU RK «NA RK»* [SI RK "NA RK"]. F. r-144. Op. 1. D. 7. L. 21–24. (In Russ.)
35. The petition of the Chairman of the Board of the Komiles Trust, N. M. Karmanov, to the central Union for the allocation of shoes and clothing for special settlers. November 30, 1930. *Lesnaia promyshlennost' Komi ASSR : sbornik dokumentov, 1917–1960* [The forest industry of the Komi ASSR : a collection of documents, 1917–1960]. [Editors: E. E. Makeeva (editor-in-chief) and others]. Syktyvkar: Komi book publishing House, 1989. Pp. 83–84. (In Russ.)
36. Iakob V. V. The attitude of Komi region peasants to logging work in the 1920s and 1930s. *Industrializatsiia Evropeiskogo Severo-Vostoka Rossii: predposylki, sposoby osushchestvleniia i vliianie na sotsial'no-ekonomicheskoe, politicheskoe, etnodemograficheskoe i kul'turnoe razvitie regiona* [Industrialization of the European Northeast of Russia: prerequisites, methods of implementation and impact on the socio-economic, political, ethnodemographic and cultural development of the region]. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History Komi SC of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. Pp. 74–81 (Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Issue 72). Available at: https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2014/11/trudy-ijali_72.pdf (accessed: 21.11.2024). (In Russ.)

Информация об авторе

Лобанова Полина Евгеньевна, обучающаяся 5-го курса бакалавриата по направлению подготовки «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки», Профиль: «История и обществознание», СГУ им. Питирима Сорокина (Россия, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Information about the author

Lobanova Polina Evgenievna, is a 5th year undergraduate student in the field of "Teacher education with two training profiles: history and social studies", Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrsky ave., Syktyvkar, 167001, Russia)

Вклад автора

Лобанова П. Е. — концепция исследования; осуществление сбора материала исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Contribution of the author

Lobanova P. E. — research concept; collecting research material; development of methodology; writing the source text; final conclusions.

Поступила в редакцию: 31.03.2025.

Одобрена после рецензирования: 05. 05. 2025.

Принята к публикации: 09.06.2025.